
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Научная статья
УДК 343.1

С. 76–82

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕБУЕТ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕР

Ольга Игоревна Даровских

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
darovskikhoi@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8964-2362>*

Аннотация. В статье обосновывается зависимость обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности от совершенствования системы организационных мер. Во введении автор акцентирует внимание на то, что эффективность тесно связана с изменением характеристики устоявшегося порядка процесса, осуществляемого в рамках закона на более совершенный, это позволит говорить об усовершенствовании уголовно-процессуальной деятельности на благо развития эффективной уголовно-процессуальной деятельности.

В исследовательской части статьи автор дифференцирует уровни обеспечивающие и создающие условия препятствующие для реализации эффективной уголовно-процессуальной деятельности, а именно: научный, законодательный, правоприменительный и личностный, в которых и проявляются меры организационного характера.

Приходит к итоговому выводу о необходимости соблюдения и усовершенствования различных мер при осуществлении деятельности правоохранительных органов и суда, для создания целостной теоретической системы обеспечительных средств реализация которых позволит обеспечить эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, правовые меры, правовые средства, эффективность уголовно-процессуальной деятельности

Для цитирования: Даровских О. И. Обеспечение эффективности уголовно-процессуальной деятельности требует применения системы организационных мер // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 76–82.

ENSURING THE EFFICIENCY OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES REQUIRES THE APPLICATION OF A SYSTEM OF ORGANIZATIONAL MEASURES

Olga I. Darovskikh

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

darovskikhoi@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8964-2362>

Abstract. The article substantiates the dependence of ensuring the effectiveness of criminal procedural activity on the improvement of the system of organizational measures. In the introduction, the author focuses on the fact that efficiency is closely related to a change in the characteristics of the established order of the process carried out within the framework of the law to a more perfect one, this will make it possible to talk about the improvement of criminal procedural activity for the benefit of the development of effective criminal procedural activity.

In the research part of the article, the author differentiates the levels that provide and create conditions that impede the implementation of effective criminal procedural activities, namely: scientific, legislative, law enforcement and personal, in which organizational measures are manifested.

He comes to the final conclusion about the need to observe and improve various measures in the implementation of the activities of law enforcement agencies and the court, in order to create an integral theoretical system of security means, the implementation of which will ensure the effectiveness of criminal procedural activities.

Keywords: criminal procedural activity, legal measures, legal means, the effectiveness of criminal procedural activity

For citation: Darovskikh O. I. Ensuring the efficiency of criminal procedural activities requires the application of a system of organizational measures. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(1):76-82. (In Russ.)

Введение

Необходимость осуществления именно эффективной уголовно-процессуальной деятельности диктует сложившееся в настоящее время неблагоприятное положение при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Согласно опубликованным статистическим данным прокуратурой за 2020 г. было выявлено более 5 млн нарушений, допущенных сотрудниками органов дознания и предварительного следствия на досудебных стадиях процесса, в том числе 3 491 902 нарушения при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении и более полутора миллионов при производстве следствия и дознания, например, было отменено 1 809 511 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Не лучше обстоят дела и с раскрываемостью, по данным, за 2018 г. остались нераскрытыми 860 408 преступлений, а за 2019 г. уже 915 204, а в 2020 г. нераскрыто уже 963 752 преступлений¹.

Данная статистика красноречиво говорит о том, что необходимо выявлять причины допущенных нарушений, принимать быстрые и адекватные меры для их устранения и разрабатывать программу действий, исключая повторение указанных нарушений в будущем. Такой подход свидетельствует о целесообразности обращения в уголовном судопроизводстве к такой правовой категории как эффективность и разработке механизма, обеспечивающего именно эффективную уголовно-процессуальную деятельность.

Эффективность — это свойство уголовно-процессуальной деятельности позволяющее признать её правильной, оправданной объективными обстоятельствами конкретного уголовного дела. Эффективность сама по себе, представляет созданную обществом культурную ценность, взаимосвязанную с вопросами общей и правовой культуры, представляющую собой совокупность исторически сложившихся и воспринимаемых обществом правил деятельности, поведения [6]. Правовая культура государства определяется и социальными условиями, и политическими. Чем

¹ Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 14.10.2021).

выше материальный уровень жизни людей, тем выше и правовая культура, которая проявляется, в частности, как в установлении режима законности, так и в правильном понимании и реализации основных начал уголовно-процессуальной деятельности. При этом на первое место выдвигается потребность соблюдения прав и законных интересов граждан, принятие справедливых решений и совершение обдуманых действий.

Характеризуя данное явление в рамках уголовного судопроизводства, следует отметить, что эффективность связана с изменением характеристики обычного, устоявшегося порядка процесса, осуществляемого в рамках закона на иной, более совершенный. Эффективно действовать, это не просто выполнять свою работу в соответствии с инструкциями, указаниями либо устоявшимся порядком, это значит выполнять работу правильно. Определяя сущность данного явления, следует обратить внимание на то, что эффективность не рассматривается каким-то определенным правилом и не является правовой нормой. Она представляет собой некую идеальную категорию, лежащую в основе уголовно-процессуальной деятельности, причем основанную как на объективных закономерностях, так и на субъективных подходах. Отсутствие устоявшихся взглядов в науке на эту правовую категорию, не мешает воспринимать ее как некую положительную характеристику уголовного судопроизводства в целом и составляющих её элементов (отдельных стадий, отдельных следственных действий, отдельных решений должностных лиц и т. д.). Эффективность представляет собой требование наиболее общего содержания, которое отражает важнейшие направления и способы регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Деятельность будет эффективной в том случае, если она будет осуществляться своевременно с соблюдением сроков, и иных требований, установленных в законе. Эффективная деятельность предполагает осуществление ее с высоким качеством, такая деятельность должна быть доступна всем участникам процесса и лицам в ней задействованным. Она должна быть справедливой, объективной, экономичной, в той мере в какой это возможно без ущерба для качества и законности ее осуществления и достаточна для принятия определенного решения.

Описание исследования

На осуществлении именно эффективной уголовно-процессуальной деятельности оказывают влияние множество факторов,

которые на разных уровнях либо обеспечивают эту деятельность, либо создают условия, препятствующие ее осуществлению. Можно выделить следующие уровни: научный, законодательный, правоприменительный и личностный. Предложенная дифференциация осуществляется исключительно в исследовательских рамках и только в целях выявления влияния правовых средств определенного уровня на обеспечение эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Все указанные уровни взаимосвязаны и взаимозависимы. Первые три уровня проявления правовых средств переходят из одного в другой, чаще всего соблюдая некоторую последовательность, а правоприменительный уровень и личностный (субъектный) настолько взаимопроникают друг в друга, что неотделимы, поскольку правоприменение зависит от того, кто, собственно, применяет нормы права и участвует в правоприменительной деятельности. Предлагаемая нами схема позволяет проследить логическую последовательность появления и реализации правовых средств, влияющих на эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

В рамках каждого уровня можно выделить как процессуальные, так и непроцессуальные факторы, оказывающие влияние на осуществление эффективной уголовно-процессуальной деятельности. К таким не процессуальным факторам можно отнести организационные меры, обеспечивающие эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Под организационными мерами мы понимаем совокупность согласованных, внутренне упорядоченных процессов и решений, направленных на создание условий, благоприятствующих осуществлению эффективной уголовно-процессуальной деятельности.

Научный уровень заключается как в целом в разработке научной концепции организации эффективной уголовно-процессуальной деятельности, так и в разработке и применении, востребованных в практической деятельности, научных достижений, их обосновании и адаптации именно в процессуальной деятельности. Научные идеи детерминируют уголовно-процессуальную деятельность и те средства, которые обеспечивают ее эффективность. Научное обоснование обеспечило внедрение в судебную деятельность такого, ныне активно используемого технического средства, как видеоконференцсвязь. В России она впервые стала применяться в Челябинском областном суде в конце 90 гг. прошлого века в целях обеспечения участия

в проверочных стадиях процесса участников уголовного судопроизводства, а затем распространилась на всю территорию Российской Федерации, поскольку позволяет получать в суде показания свидетелей, которые по уважительным причинам не могут прибыть в зал судебного заседания. Попытки некоторых ученых оспорить целесообразность применения данного коммуникационного средства по причинам сбоя связи, плохой слышимости, видимости, невозможностью предоставления подлинных документов и прочим обстоятельствам, не были поддержаны большинством ученых [См.: 1; 4; 10]. Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ также заняли по этому вопросу единодушное мнение, признав использование видеоконференцсвязи вполне оправданным и допустимым¹. Полагаем, что в дальнейшем применение видеоконференцсвязи может быть расширено за счет возможности ее применения с согласия подсудимого в суде первой инстанции по делам, рассматриваемым в особом порядке.

Правовое обеспечение реализации разработанной концепции организации эффективной уголовно-процессуальной деятельности, в первую очередь должно предусматривать усовершенствование законодательной базы как уголовно-процессуального закона, так и иных федеральных конституционных и федеральных законов, а также ведомственных нормативно-правовых актов, так либо иначе затрагивающих уголовно-процессуальную деятельность [См.: 3; 9]. В тексте Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»³ и в ряде других законов, встречаются рассогласованные с уголовно-процессуальным законом определенные правовые положения, устранение которых, безусловно, будет способствовать единообразному правопониманию, что благоприятно скажется на эффективности уголовно-процессуальной деятельности. В качестве примера можно привести формулировки законодателя, определяющие

предмет надзорной деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. В статье 37 УПК РФ сказано, что прокурор осуществляет «надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия», а в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года (в редакции от 1 июля 2021 года) в статье 1 говорится, что прокуратура осуществляет «надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие», а в главе 3 статье 29 применимо к рассматриваемому вопросу, законодатель предлагает иной вариант, указывая, что предметом надзора является «...соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие».

Усовершенствование закона предполагает и внесение дополнений в некоторые уже устоявшиеся положения, а также разработка новых норм, например, в концепции организации эффективной уголовно-процессуальной деятельности должно быть теоретически обосновано предложение о закреплении в ст. 5 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) понятия «эффективность», позволяющее правоприменителям осознано использовать его при оценке уголовно-процессуальной деятельности, в процессуальных документах и в судебных решениях.

Считаем, что на государственном уровне целесообразно разработать программу, обеспеченную достойным финансированием и охватывающую комплекс мероприятий, позволяющих в дальнейшем обеспечить реализацию именно эффективной уголовно-процессуальной деятельности. Программа должна включать обоснование целесообразности перехода к новым более высоким требованиям, о которых говорится в концепции, предъявляемым к деятельности должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства и сами мероприятия, которые позволят создать условия для эффективной деятельности. К ним следует отнести, например, мероприятия, направленные на повышение престижа профессии, связанных с эффективной деятельностью по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел (сотрудник прокуратуры, судья, следователь, дознаватель, сотрудник

¹ См.: 20-летнее применение видеоконференцсвязи в Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.suprcourt.ru/press_center/news/28850/ (дата обращения: 26.10.2021).

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 28.10.2021).

³ О прокуратуре Российской Федерации : Федер. закон № 2202-1 от 17.01.1992. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 28.10.2021).

оперативных подразделений и пр.). Это может быть не только финансовая защищенность, хотя и она не исключается, а достижение государством статуса правовое, где на первое место выводятся законность и правопорядок. Это утверждение престижа права в обществе в целом и всеми возможными средствами и способами: правовыми, художественными, т. е. преодоление того правового нигилизма, присутствующего в обществе в настоящее время. Эти мероприятия, проведенные в комплексе, позволят обеспечить приход в профессию лиц, заинтересованных не только в эффективном результате этой деятельности, но и в эффективности самой деятельности.

На правоприменительном уровне организационные меры, обеспечивающие эффективность уголовно-процессуальной деятельности, на наш взгляд, предполагают не только собственно процессуальную деятельность, но и надлежащее исполнение всех решений, принятых в рамках уголовного судопроизводства. Исполнение процессуального решения, принятого на любой стадии уголовного судопроизводства — это необходимое условие данной деятельности. Именно исполнение принятого решения обеспечивает достижение цели осуществляемой деятельности. Без исполнения любое решение утрачивает свое значение и смысл. Если это промежуточное решение, то его исполнение предопределяет возможность дальнейшей деятельности и получения окончательного решения. Исполнение окончательного решения позволяет судить и о достижении цели деятельности, и о ее эффективности или характеризует эту деятельность как осуществленную (осуществляемую) формально. Для уголовно-процессуальной деятельности стадия исполнения судебного решения особо важна, поскольку выполняет такие важные функции как обеспечение правопорядка и защиту прав и законных интересов граждан. Поэтому полагаем, что деятельность должностных лиц по урегулированию вопросов, связанных с исполнением судебных решений, принятых в рамках уголовного судопроизводства, является обязательной стадией правоприменения. Эта деятельность создает условия для исполнения судебных решений, выступает гарантом возможности реализации прав осужденным и потерпевшим.

Личностный либо субъектный уровень предполагает, необходимость усовершенствования порядка отбора лиц для замещения должностей, в обязанность которых входит непосредственное осуществление уголовно-процессуальной деятельности. Указанные лица должны допускаться до самостоятельной

работы после прохождения определенного испытательного срока или выполнения обязанностей на менее ответственных должностях, прохождения аттестации и положительно себя зарекомендовавших, что подтверждали бы объективно составленные характеристики. Должна быть повышена ответственность лиц, рекомендуемых указанных специалистов на эти должности. В том числе и психологов, которых привлекают в некоторых структурах для определения возможности исполнения вновь поступающим на службу сотрудником вменяемых ему обязанностей, но признать эффективной данную деятельность пока нельзя.

Подготовка кадров для осуществления эффективной уголовно-процессуальной деятельности охватывает с нашей точки зрения качественную подготовку специалистов в высших учебных заведениях, для чего целесообразно пересмотреть учебные планы подготовки юристов для работы в указанной сфере деятельности и внести в них обоснованные изменения, дополнения. Считаем, что в приоритете должны быть не только получение практикоориентированных знаний, но и воспитание у студентов необходимых морально-нравственных качеств, позволяющих эффективно выполнять свои служебные обязанности. Для чего следует более тщательно подходить как к подбору преподавательского состава высших учебных заведений, подготавливающих юристов для работы в правоохранительных органах, так и к абитуриентам, и к студентам.

Считаем не лишним и разработку новых подходов к определению оценки эффективности уголовно-процессуальной деятельности, а равно мер поощрения за эффективно выполненную работу или мер взыскания за допущенные нарушения и ошибки не позволившие осуществить процессуальную деятельность эффективно. Существующий в настоящее время порядок определения показателей для поощрения не оправдывает себя и обоснованно подвергается критике, как со стороны ученых, так и правоприменителей. Опросы следователей, дознавателей и сотрудников прокуратуры, выполняющих обязанности надзирающих за следствием и дознанием, показывают, что поощрения за раскрытие дела, а не за проведение эффективно следственных действий, способствуют нарушениям прав и законных интересов граждан со стороны должностных лиц [8].

Гарантиями выполнения предложенных организационных мер будут, во-первых, их конкретность и обоснованность; во-вторых, реальность выполнения; в-третьих, возможность их корректировки с учетом обстановки

и ситуации, сложившейся при их реализации на практике.

Заключение

Обобщая данные о понятии эффективность можно определить ее как свойство уголовно-процессуальной деятельности позволяющее признать уголовно-процессуальную деятельность правильной, оправданной объективными обстоятельствами конкретного уголовного дела. Эффективность представляет собой требование наиболее общего

содержания, которое отражает важнейшие направления и способы регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что объединенные одним объектом, научные положения и предложения об организационных мерах по обеспечению эффективной уголовно-процессуальной деятельности, образуют в своей совокупности целостную теоретическую систему, реализация которой позволит обеспечить эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Список источников

1. Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 198 с.
2. Бедняков И. Л., Развейкина Н. А. Категория «эффективность» в уголовном процессе // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2 (122). С. 193–198.
3. Винокуров Л. В. Процессуальные основы взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 291 с.
4. Гринь Д. С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 82–86.
5. Даровских С. М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011. 380 с.
6. Даровских О. И. Принцип объективности как средство, обеспечивающее эффективность уголовно-процессуальной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 2 (29). С. 109–115.
7. Зайцева Л. Л. О повышении эффективности правосудия путем оптимизации уголовно-процессуальных процедур // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2014. Вып. 25. С. 258–286. URL: <http://lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/zaitceva/16.pdf> (дата обращения: 16.10.2021).
8. Оводкова Л. С., Юнусова К. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности прокуратуры и омбудсмена: общее и особенное // Евразийский юридический журнал. 2016. № 10 (101). С. 248–251.
9. Семенцов В. А., Гладышева О. В., Лукожев Х. М. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения. Москва : Юрлитинформ, 2013. 190 с.
10. Семенов А. В. Использование системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 25–32.

References

1. Arhipova EA. Application of videoconferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries: a comparative legal study [dissertation]. Moscow; 2013. (In Russ.)
2. Bednyakov IL, Razveikina NA. Category “efficiency” in criminal proceedings. *Vestnik SamGU* [Bulletin of SamSU]. 2014;(11/2):193-198. (In Russ.)
3. Vinokurov LV. *Procedural bases of relations of participants of criminal proceedings on the part of prosecution and court at the stage of preliminary investigation*. [dissertation]. Moscow; 2019. (In Russ.)
4. Grin DS. Theoretical and normative definition of videoconferencing in criminal proceedings. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science]. 2020;(3):82-86. (In Russ.)
5. Darovskikh SM. *Judicial legal positions in criminal proceedings: theoretical foundations and procedural forms* [dissertation]. Moscow; 2011. (In Russ.)
6. Darovskikh OI. Principle of objectivity as a means to ensure the effectiveness of criminal-procedural activity. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and order: history, theory, practice]. 2021;(2):109-115. (In Russ.)
7. Zaitseva LL. On increasing the efficiency of justice through the optimization of criminal procedure. Collection of scientific works *Law and democracy*. Bibilo VN. by ed. Minsk: BSU, 2014;25:258-286. URL: <http://lawinstitute.bsu.by/upload/image/Biblio/zaitceva/16.pdf> (accessed 16.10.2021). (In Russ.)

8. Ovodkova LS., Yunusova KV. Ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of prosecutors and ombudsmen: common and special. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Law Journal]. 2016;(10):248-251. (In Russ.)

9. Sementsov V. A., Gladysheva O. V., Lukozhev H. M. *Guarantees of the rights of participants of criminal proceedings: problems and possible ways of their solution*. Moscow: Yurlitinform; 2013. (In Russ.)

10. Semenov AV. The use of videoconferencing system in criminal proceedings: positive and negative features. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedural and criminalistic readings]. 2016;(5):25-32. (In Russ.)

Дата поступления статьи / Received: 02.11.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 14.02.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 09.03.2022.
